

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has a beard and is looking intensely at the camera. The woman, on the right, has long blonde hair and is holding a large bouquet of red roses. The background is a soft-focus indoor setting.

Лера КОРСИКА

РАЗВОД

50 ОТТЕНКОВ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Лера Корсика

Развод. 50 оттенков предательства

<https://litres.ru/74206748>

Аннотация

Муж мне изменяет! И с кем! В этой девушке не осталось ничего естественного — пластика и силикон. — Ты мне изменил! Как ты мог? — сердце сжалось от боли и гнева. Пьяный муж расплылся в ехидной ухмылочке. — Она яркая, живая, и губы у нее... классные. Ты так не умеешь. От его похабного намека меня затошнило. — А как же наша семья? У нас трое детей! — Детей и без тебя воспитаем. А тебя, бледная моль, я больше не задерживаю.

Муж-подлец встретил бывшую одноклассницу и решил вспомнить молодость. Любовница присосалась к моему мужу словно пиявка! Спаивает его и натравливает против семьи! Я найду сил пережить этот кошмар! Ради детей. Ради... себя.

В книге вас ждет: умница героиня мерзкий властный херой чудесные детки предательство ХЭ для героини, потому что она умница и заслужила) Остальным вряд ли так повезет

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	14
Глава 5	19
Глава 6	24
Визуалы	30
Визуалы	31
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	50
Глава 11	57
Глава 12	63
Глава 13	70
Глава 14	75
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

— Ты что, машину купила? — спросила подруга, блеск ее глаз выдавал искреннее восхищение.

— Муж любимый подарил. Себе. На рыбалку ездить, ха-ха. А я отжала! — улыбаясь, я вспоминала утренний сюрприз.

С Леной мы вместе водили детей в садик, ведь наши малыши появились на свет с разницей всего в три дня. Мы познакомились ещё в роддоме, и с тех пор сдружились. Вместе возглавляли родительский комитет, да и в целом общались.

Моей младшей дочке и Лениному сыну было по пять лет. У меня — три девочки, а у Лены пока — единственный сынишка.

Хотя чувствовалась лёгкость и искренность в дружбе с Леной, наши семьи редко пересекались. Ленка всегда была остра на язык, и это, не очень нравилось моему мужу. Лена предпочитала говорить правду, какой бы горькой та ни была. А муж мой был молчун. Он свое мнение держал при себе, и особо болтливых людей недолюбливал. Еще и профессия наложила отпечаток...

Я посмотрела на наш новенький, блестящий Рено Дастер и улыбнулась. Утром муж устроил настоящий сюрприз — вру-

чил мне ключи. Девочки и я прыгали и скакали от радости, обнимая и целуя нашего папочку.

Конечно, я понимала, что сейчас мы не можем позволить себе две машины, но у мужа была служебная, а эту он отдал нам с девочками — ведь нужно было как-то справляться с постоянными поездками на кружки и занятия.

— Слушай, а кем он у тебя работает? — поинтересовалась Лена.

— Начальник отдела. В этом году повысили. Теперь зашивается. Но и денег больше стало, конечно...

— Видный у тебя мужик. Ты бы с ним повнимательнее, — Лена прищурилась, — Возраст такой... нежный... Вроде и не пацаны уже, а хорохорятся, что они ещё ого-го какие жеребцы.

— Ты что! — засмеялась я, хоть в голосе и проскользнула нервозность. — Я Владу доверяю как себе. Если бы всё время подозревала, то давно бы с ума сошла. Никто ему кроме меня не нужен.

Сердце неприятно кольнуло при этом признании. Последнее время муж действительно часто засиживался на работе и казался отстранённым, но я очень любила его и жила им одним.

— Может, в выходные обмоем? — решила сменить тему Лена. — Приезжайте к нам на дачу, на шашлыки? Шашлыки с вас! С нас баня, — она загорелась энтузиазмом.

— Ой, Лен, — я почувствовала неловкость. Подруга ча-

сто звала нас в гости, но муж всегда находил предлог отказаться, — у Влада командировка в эти выходные. А насчёт следующих, я и не знаю...

— Жалко. Ну, ладно, побежали мы. У нас же нет машины! — подруга пошутила, но я уловила нотку зависти в её голосе.

— Давай, Лен! — Я повернулась к машине, ведя за собой дочку, которая уже извелась за время нашего разговора, стоя рядом и дёргая мою руку.

Майя, сжимая в маленькой ручке своего любимого зайца, успела подмести им весь асфальт, пока я разговаривала.

— Маечка, ну что ж ты Стёпку так угваздала? Придётся снова стирать его.

— Он полвался, — Майя протянула мне игрушку, и я вздохнула: на зайце заплатки было некуда ставить, но дочь не воспринимала замен. Так дома и сидели пять разных зайцев, а Степан оставался её любимым и единственным другом.

— Зашьём, малыш. Поехали домой? Блиночков напечём, папа скоро приедет.

— Блиночки! Давай! Давай! Поехали скорее!

Посадив Майю в машину, я заехала за свежей сметанкой и поспешила домой, навстречу уютному вечеру и в кругу семьи.

Глава 2

Дома стояла тишина, наполненная уютом и спокойствием.

Я быстро раздела дочку, чмокнула в макушку, сама переоделась и поспешила на кухню.

У нас три чудесных дочери. Старшая— Алина, уже студентка, учится в Москве на третьем курсе химико-биологического. Средняя — Александра, учится в шестом классе гимназии. Ну и младший мой дружок-колобочек Майя.

Садик она не особо любила, и мы часто с ней сговаривались и просыпали. Доча мне помогала по хозяйству, сама тихонько играла в своей комнате. Была самым моим послушным и тихим ребенком.

Меня всегда удивляло. Все три дочки были такие разные и по характеру, и внешне. Но все умницы и красавицы.

Хлопнула входная дверь.

— Папа, папа! Мы на новой машине катались!

— Майя сегодня только и согласилась в садик идти, потому что на машине поедem, — я вышла в коридор встречать мужа, вытирая руки полотенцем.

Подошла и чмокнула любимого в щеку. Я своего мужа просто обожала. Несмотря на то, что вместе мы уже столько лет, через очень многое прошли, наши отношения не остыли. Муж всегда смотрел на меня с огнем в глазах, часто приставал, и нам никогда не бывало скучно вместе.

— Чем от тебя пахнет таким сладким? Фу. Не твой запах совершенно.

— Не знаю, — буркнул муж, разуваясь, — может от вэйпа. Серега себе новую игрушку купил. Весь салон жвачкой этот провонял.

— Они такие вредные, я статью читала, может рак губ развиться! Смотри не перейми у него привычку. Еще чего не хватало.

— А что? По молодежному.

— По дебильному. Ага?

Я вернулась на кухню и продолжила жарить блинчики.

На телефон пришло смс.

Изображение с неизвестного номера. Руки были грязные, и я, решив, что это спам, то проигнорировала.

На кухню забежала Саша.

— Мам, что есть поесть? Я такая голодная! — она стащила блин двумя пальцами и набила полный рот.

— Руки хоть помой, ведь только же пришла!

— Ну, ма-а-м.

— Идемте все за стол! — я крикнула громче, поставила блюдо с фаршированными блинчиками в центр стола и стала заваривать чай.

— О! Блины. Кайф. Я от запахов уже слюной захлебнулся, — муж уселся на любимый стул, сразу же закинул блин в рот и застонал от удовольствия. — Сегодня дурдом такой, через два часа снова придется уехать. Но там недолго. Вы меня не

ждите. Ложитесь спать.

Я обезумела.

— Куда это на ночь глядя? Что за новости?

Муж отвел взгляд и усиленно улыбался, переключив внимание на детей. Мой вопрос остался без ответа.

— Мам, это сто за тетя? Включи мне Бена, я его поколмлю блинами!

Я на автомате взяла у ребенка мой телефон и посмотрела на экран.

На нем была новая переписка. Ребенок уже ее открыл. В ней было фото.

Наглая, надменная женщина с морковно-рыжими волосами и большими силиконовыми губами.

Я вообще не поняла кто это, а потом обратила внимание на задний фон. Там на кровати лежал мой муж... голый...

Телефон выпал из моих ослабевших рук.

Глава 3

Я сама не поняла, как схватила телефон, и шатаясь вышла из кухни. Подальше, чтобы не видели родные.

В след раздавался голос дочери, но в ушах резко бУхало подскочившее давление и я не разбирала слов.

Что это? Я была в шоке. Я не понимала. Что это значит? Где это он? Что случилось? Ему стало плохо? Или что?

Какой плохо? Господи. Это же...

Руки тряслись.

Осознание било набатом. Ведь я же не сумасшедшая, я все поняла с первого взгляда. Но мозг отчаянно сопротивлялся. Нет! Влад не мог. Мы так любим друг друга!

Или... любили...?

Может его опоили?

Я трясущимися руками поднесла телефон к лицу.

Сквозь застилающие глаза слезы я видела только ярко-рыжее пятно.

Боже... За что? Как дальше жить?

Ведь он мой стержень. Моя стена. Не станет его, и я словно былинка на ветру. Слезы все катились, и я не могла их остановить.

Прибежала Майя.

— Мама! Ты что удалилась? Давай подую? — дочка обеспокоенно обхватила мое лицо своими крошечными ладо-

шками, — Не плачь, мамочка.

— Все, все, малыш. Спасибо. Мне сразу легче стало. Не плачу, — я улыбнулась сквозь слезы.

А в груди запекло с удвоенной силой. Как он мог обмануть и предать нас всех?

Я открыла телефон, смахнув эту отвратительную переписку, поджала губы.

Открыла дочери любимую игру, где большой синий пес разговаривал с ребенком, и дала ей телефон.

— Иди, ты его хотела покормить.

Я прилегла и закрыла глаза.

Мне и впрямь было плохо. Голова гудела, подташнивало.

Я пыталась хоть как-то понять произошедшее. Найти объяснение, оправдание.

В комнату зашел муж, включил свет. Кинул на меня быстрый взгляд.

— Ты что тут лежишь в темноте?

Я зажмурилась от резанувшего по глазам света и закрылась рукой.

Не видеть его, не говорить с ним не хотелось.

Я еще не успела ничего толком понять и обдумать. Постаралась незаметно вытереть глаза. И посмотрела на мужа.

Он прихорашивался!

Надел рубашку, ту, что я на юбилей покупала. Брюки, стрелки на которых я заботливо выглаживала битых полчаса.

— А ты куда? Что за праздник?

Муж недовольно поджал губы.

— Говорил же, у меня деловая встреча. Нужно соответствовать.

Он взял гель для волос и начал зачесывать волосы, укладывая их в прическу.

Волосы у мужа были роскошные. Темные, еще совсем без седины, густые. Ложились красивой волной. Его волосы достались и нашим детям. У каждой была коса толщиной в руку. И я всегда этому искренне радовалась.

Волевое лицо, хищный размах бровей, яркие, зеленые глаза с прищуром. Ровные, твердые губы, которые доставляли мне столько часов удовольствия, которые произнесли тысячи теплых слов...

Неужели все вот так рухнуло в одночасье?

— А с кем встреча?

— Ты не знаешь, — он на меня за время разговора так ни разу и не обернулся.

— А ты расскажи?

— Олесь, я опаздываю. Не мешай.

Теперь значит я мешаю... вот, значит, как... Не нужна больше...

А ведь раньше он всегда советовался. Какую рубашку лучше надеть. Да что там! Он сам носки из шкафа не доставал. Ему нравилось, когда я ему подавала.

Смотри-ка какой стал... самостоятельный!

Муж набрызгался самыми дорогими духами. Которые то-

же я ему дарила.

Он ими пользовался только на выход. А тут, не пожалел.

Я привстала.

Мне хотелось закричать. Устроить истерику. И задать ему все эти болезненные вопросы.

Хотелось вцепиться в его ноги и не пускать.

Я понимала, я чувствовала, что сейчас он собирается к ней...

Глава 4

— Не ходи, — я не удержалась, подошла и схватила его за руку.

Мне хотелось кричать, но я лишь искала его взгляд, внутренне молила: услышь меня, остановись, одумайся! Так нельзя! Как же мы? Мы любим тебя!

Но его глаза избегали моего взгляда, он продолжал суетливо торопиться, словно пытаюсь скрыться от того, что сейчас должно было произойти. Никогда раньше я не видела его таким — нервным, стремящимся уйти поскорее от ответа, которого он, возможно, тоже боялся.

— Что за глупости? Я недолго. Не жди. Ложись спать.

Он отвернулся и просто ушел.

Весь такой красивый и нарядный.

Я стояла в облаке его дорогого парфюма, а мне проедало все мое нутро до самого сердца. Которое еле-еле билось, словно не хотело больше жить, понимая, что всю оставшуюся жизнь оно обречено и будет болеть!

Я заплетающими ногами пошла в ванную. Открыла кран с холодной водой и с силой растерла лицо.

Посмотрела на себя в зеркало. Еще не старая ведь!

Я всегда за собой ухаживала. Укладывала волосы, следила за кожей и фигурой. Конечно, грудь, выкормившая троих, детей уже была не та. Но он всегда любил мою грудь...

Я не разъедалась во время беременностей. Никогда не страдала лишним весом.

И всегда была его миниатюрной куколкой, его девочкой...

Что же изменилось, Влад? Как и почему ты выбрал не меня?

Я не знала куда себя деть. Из рук все падало.

Я прошла на кухню. Там так все и осталось после ужина.

Надо, наверное, поесть.

Ничего не хотелось. В рот ничего не лезло. Я всегда так на стрессе.

Прибежала Майя и влезла ко мне на колени.

— Мам, а ты научис меня сыть? Я хочу стать искусницей.

— Зачем это тебе становиться искусницей?

— Стобы Степку самой засывать. И может быть есё он станет живым, если засывать по-волсэбному.

— Очень интересно. Ну, неси своего Степку. Зашьем по-волшебному.

Я сдвинула тарелки в сторону и достала дежурный набор для шитья.

Убираться сейчас не было сил. Дочь своей детской непосредственностью немного отвлекала от горестных дум.

— Вот твой телефон, мам! — дочь положила гаджет на край стола.

А для меня от был словно ядовитая гадюка.

Майя меня тормошила и все время отвлекала. А я еле смогла оторвать взгляд от телефона.

Хотелось схватить, убедиться, что я ошиблась! Что ничего этого нет. Что это все игра воображения.

Но я понимала и чувствовала. Я увидела Влада, то как он прятал взгляд. Я все поняла.

Зашила зайца на автомате, и Майя убежала довольная в комнату.

К ногам подбежал наш пёсёль Пончик. Ласково дети звали его Поня.
 Завели детям, но, как водится, гуляла с ним я.

Пончик был шпицем, и мог ходить дома на пеленку. Но я не любила всех этих расстеленных по квартире сомнительных тряпочек. Они мне напоминали полевой госпиталь.

Я встала не без труда, и позвала собаку.

— Пошли гулять.

Собак активно завилял хвостом и побежал к двери. Эту команду он знал четко.

В дверях кухни я с опаской обернулась на телефон, и неуверенно взяла его, положив в карман ветровки.

Телефон обжигал через ткань. Не давал думать ни о чем другом. Но заглянуть внутрь мне было просто страшно!

Сейчас я увижу это снова и мой страшный сон станет явью.

В подъезде встретилась соседка. Она что-то у меня спросила, а я рассеянно лишь покивала в ответ. Голова все еще немного кружилась и мусли путались.

На улице пес унесся в кусты. А у меня не было никаких

сил следить за ним, чтобы не сожрал какую гадость.

Тяжело опустилась на лавку и достала телефон. Сняла блокировку и уставилась на иконку мессенджера. Нажала.

Сообщение от мамы, от Сашули, спам...

Я крутила ленту туда и сюда, но той переписки не было!

Я сидела на лавке и смотрела на телефон, который больше не обжигал, как еще минуту назад. Я была растеряна. Сообщения не было. Не может быть!

Похоже, я действительно схожу с ума...

Или это какой-то нелепый розыгрыш? Но никто вокруг не смеялся.

Может это просто какая-то левая тетка ошиблась? Набрала не тот номер? Ведь мужчина на фото лежал спиной, свет был приглушенный. Я пыталась напряженно вспомнить, но в памяти все расплывалось. Я когда увидела фото, меня настолько пробрало шоковое состояние. Что я моментально выключила! Испугалась.

Сейчас же в голове царил полный сумбур... нужно было отвлечься. Успокоиться.

Пончик вертелся у моих ног, и его простая радость жизни, прогулке, своей хозяйке хоть как-то согревала.

Я пока не понимала как на все это реагировать и решила отложить все это на какое-то время. Мне требовалась передышка.

Вернулась домой, где всё как-то сразу стало по-домашнему, уютно. Майя смеялась в своей комнате, Александра, по-

группированная в учебу, изредка поднимала голову, чтобы спросить что-то по математике. Казалось, всё как всегда. Дом наполняли ароматы чая, и эта обманчивая обыденность немного озадачивала.

Телефон завибрировал в кармане, и я вздрогнула. Снова страх пронзил сердце, но оказалось — это Алина. Сообщение от старшей дочери: «Как вы там, мамочка? Соскучилась!»

Немного выдохнула — это было как раз то, что нужно было услышать. Ответила ей, стараясь, чтобы руки не дрожали от нервов и не промахивались мимо букв.

Нужно было сосредоточиться. Срочно понять, что на самом деле происходит.

Глава 5

Наступила ночь, и в тишине я старалась успокоить мысли. Влад вернулся за полночь, тихо хлопнув входной дверью, в своём вечернем прикиде. Он вошёл, посмотрел на меня, и в его взгляде было что-то... я не совсем понимала, что. Возможно, он чувствовал, что что-то изменилось.

— Ты дома, — сказала я, стараясь скрыть дрожь в голосе. Нужно было поговорить. Я села в кровати.

— Да, немного задержался, — Влад ответил, и его голос прозвучал как-то неуверенно.

— Где ты был, Влад? С кем? — спросила я, прямо и без прикрас. Внутри все скрутило. Тяжёлый ком в желудке не давал покоя.

Он на секунду замер, потом попытался выглядеть расслабленно, но это у него не вышло. Он нервничал! Или я сама себя накручивала? Я запуталась!

— Я не знаю, о чём ты, Олеся. Встреча по работе. Я тебе говорил. Начальство из области.

— Да ладно тебе, Влад... Я всё знаю. Кто она? — в моей голове роилась куча вопросов, но этот стоял на первом месте.

— Ты... Я не понимаю, о чем ты... — он начал злиться и голос его приобрел нервные нотки, но сглотнул и отвёл взгляд.

Я смотрела на него, не пряча вновь побежавших слёз. Всё это было слишком, и я чувствовала себя загнанной в угол. Я запуталась и не понимала. Он действительно переступил порог вранья или это всего лишь плод моего разыгравшегося воображения? Я была готова услышать правду. Любую правду. Потому что, даже если это больно, лучше узнать сразу, чем жить в сомнениях.

Он нервничал. Заходил взад вперед по комнате, повышая тон. Беспокойство не покидало его. Он глубоко вдохнул, как будто решаясь на важный разговор.

— Олеся, послушай, — начал он, стараясь говорить мягче, хотя его голос всё ещё дрожал от напряжения. — Я понимаю, как это всё выглядит. Но ты должна верить мне — ничего не было. Это недоразумение, чёртова глупость, и тебе не стоит ничего себе надумывать.

Я пыталась поймать его взгляд, но он только быстро взглянул на меня, а потом что-то искал на полу или стенах, словно пытался укрыться от моих вопросов.

— Правда? Тогда почему ты избегаешь смотреть мне в глаза? — спросила я, отметив, что его взгляд не задерживается на мне.

— Потому что... потому что я устал от этих подозрений, — вспыхнул он, снова переходя на более резкий тон. — Я работаю как вол, пытаюсь обеспечить нам всем достойную жизнь, и это слишком — возвращаться и слышать обвинения непонятно в чем.

Слова звучали уверенно, но глаза говорили о другом. Беспокойство и нервозность плескались в их глубине, словно он боялся, что я разгадаю скрытую правду.

— Влад, я не смогу жить во лжи. Мне просто нужна уверенность, что у нас всё хорошо, — попыталась я объяснить, видя, что его терпение истощается.

— У нас всё хорошо, — повторил он, но нотка сомнения всё же проскользнула в его голосе. — Просто давай оставим это, забудем про это. Можем так сделать?

— Ты... у тебя появилась другая женщина? Я должна знать!

Влад сделал шаг назад, не дождавшись ответа, как будто сам испугался того, что будет дальше. Он взял себя за голову, потом провёл руками по волосам и резко развернулся.

Влад нахмурился, когда я произнесла последние слова. Его лицо стало жестким, словно каменное. Я увидела в его глазах что-то, что раньше не замечала — ледяной блеск, от которого пробежал холодок по спине.

— Ты что, следишь за мной? — его голос был низким, почти рычащим. Впервые за годы наших отношений он начал говорить со мной так.

— Следила? Да нет, — ответила я, стараясь говорить спокойно, хотя сердце отчаянно молотило. — Дело не в этом. Я просто случайно увидела...

— Случайно, значит? — его голос зазвучал злобно. — Или тебе просто нечего делать, и ты ищешь, к чему бы при-

цепиться? Так может займи себя делом?

— Влад, я просто хочу понять, что происходит, — попыталась я объяснить, но он оборвал меня.

— Понять? — он выпалил, гневно обводя руками комнату. — Слушай, Олеся, тебе ли раздувать тут скандал? Всё, что у нас есть — это моё. Дом, машина, даже эта чёртова квартира — я за всё это плачу. Ты ни черта не делаешь, только сидишь дома и играешь в домохозяйку.

Эти слова вонзились в меня, как острые ножи. Я смотрела на своего любимого и единственного, стараясь сдержать слёзы и не показать слабость.

— Я думала, что мы семья, Влад, — тихо сказала я, чувствуя, что горло сдавило.

— Семья? — он горько усмехнулся. — Если это семья, то она держится только на мне.

Он мерил шагами комнату, как загнанный тигр в клетке. Гнев и презрение, которые я чувствовала в его каждом движении, словно зловонная пелена, заполнили пространство между нами.

— Ты должна как примерная жена сидеть, помалкивать и встречать меня с работы улыбкой. А ты мне что устраиваешь? — он остановился и сверлил меня взглядом. — Занимайся детьми, готовь, следи за хозяйством, чем еще ты там весь день занята? И забудь обо всякой ерунде, что лезет тебе в голову.

Влад замолчал, и в этой тишине повисло что-то невыно-

симо тяжелое. Я чувствовала себя, как будто меня стёрли из его жизни, превратили в тень, пустое место.

— Я люблю тебя, Влад, — снова проговорила я, и этот голос был едва слышен, словно это был последний крик о помощи.

— Знаешь что? — сказал он, явно пытаюсь перекрыть нарастающее внутреннее напряжение. — Я сегодня посплю на диване. Спи спокойно.

И он вышел, оставив за собой шлейф подавленности и хаоса во мне. Я сидела одна в немом молчании, пытаюсь осознать, что же на самом деле правда, а что — иллюзия.

Слова Влада совсем не смогли развеять шёпот сомнений из моего сердца, а лишь усилили его.

Глава 6

Утро выдалось мрачным, но детей надо было везти в школу и садик.

Эти рутинные дела стали для меня чуть ли не спасением от навязчивых мыслей.

Майя первая запрыгнула в машину, её ручки неугомонно возились с ремнём безопасности. Она жаворонок, и по утрам гиперактивна. А Саша — совушка, как всегда по утрам, была сонной, неразговорчивой и полностью в своих мыслях, пристегнулась и глядела в окно.

— Мам, мы после школы в музей идём, не забудь, — сказала Саша, когда уже выходила из машины.

— Да-да, помню, малыш, — ответила я, стараясь не выдать своего состояния.

Дети полностью были на мне. Частный лицей, куда они ходили, стоил недешево, но результаты давал потрясающие. Был хороший педсостав и знания дети получали отличные. В репетиторах нужды не было.

Старшая наша, Алина, тоже окончила этот лицей, сейчас училась в Москве на химика-биолога. Она у меня умничка, поступила сама на бюджет. Но жизнь в столице стоила денег, причем не малых.

Вот была еще одна головная боль каждый раз отвоевывать для старшей каждую копеечку. Муж считал, что раз из дома

уехала — значит самостоятельная. Он требовал, чтобы она училась в нашем городе, хотя подобных факультетов у нас не существовало. Старый спор, который и спустя три года успешной учебы дочери все еще триггерил мужа.

Муж утверждал, что без родительского надзора дочь тратит все на гулянки.

Я давно устала спорить и что-то доказывать, просто отправляла ей больше денег тайком от мужа.

Также младшие ходили в кружки. Девочки горели балетом. Сашенька сама выбрала это направление, и ей очень нравилось, хотя многие девочки ее возраста роптали от сильных нагрузок и вечных диет. У нее действительно получалось.

А Майка, глядя на сестру, тоже за ней тянулась. Но к таким малышам пока не было сильной строгости, больше гимнастика, да игры.

Вот и бежали девочки вместе на тренировки довольные и счастливые.

Все это стоило денег. Дети вообще дорогое удовольствие. Я уж не говорю про одежду, которая на них "горит"! Деньги! Деньги! Деньги!словно вся наша жизнь только из этого и состоит!

И ведь по-другому никак!

Я не работала. Уже двенадцать лет сидела дома. После первой дочки, я вышла из декрета с ее полутора в тот же садик воспитательницей. Денег катастрофически не хватало.

А вот потом... Родилась Сашенька. Часто болела — декрет затянулся, потом балет. Начались различные выступления, разъезды. А следом я не заметила как родилась и Майя. Дети требовали все мое внимание. Но и я любила своих дочерей больше жизни.

Гордилась их успехами, помогала всегда, чем могла.

Когда Влад вчера обвинил меня в том, что я ничего не делаю, а лишь купаюсь в достатке за его же деньги. Внутри что-то оборвалось. Его неосторожно броженные жестокие слова тяжестью осели на сердце.

Мы, конечно, ссорились. Как все. Да и мысли у меня такие закрадывались, я даже порывалась выйти после декрета с Сашей, но он сам мне не дал! Стал зарабатывать больше, колымить. Нам хватало!

Но ведь никогда раньше он мне этим не тыкал!

Мне было страшно. Я не понимала, что происходит с нашей семьей самое плохое... Но я не представляла как я со всем этим справлюсь! Я была в отчаянии.

Когда я вернулась домой, дом казался особенно тихим и пустым. Это давило, но оставалось только занять руки привычными делами, чтобы не сойти с ума.

Уборка, готовка — всё это немного отвлекало. Рутинные дела, когда я на автомате наматывала круги по комнате с тряпкой и пылесосом, вызывали хоть какое-то подобие порядка в голове.

Но мысли, всё равно не отпускали. Я снова и снова кру-

тила в голове наш вечерний разговор с Владом. То, как он уверял меня, что я всё себе придумала, как избегал смотреть в глаза. Зудело словно заноза в мозгу!

Готовя обед, а я просто стояла, уставившись в кастрюлю с супом, зависая и подтупливая.

Зловещий вопрос: «А вдруг я действительно ошиблась?» — крутился в голове по кругу, как испорченная пластинка.

И тут меня проняло новой мыслью.

Я решительно выключила газ. Развернулась и пошла в комнату. Я должна была убедиться, что не схожу с ума.

Я пошла в спальню. Хотела найти доказательства... вот только какие? Похоже, я начала превращаться в одну из тех сумасшедших теток, которые сталкерят своих мужей, не давая им дышать и спокойно жить, постоянно их подозревая и обвиняя во всех грехах.

Стало стыдно. Мы всегда были единым целым с мужем. Всегда делились мыслями, тайнами, мечтами...

После его повышения в прошлом году он изменился. Начал ходить в качалку. Выписывать разные таблетки и порошки для активного роста мышц. Завалил мне ими полкухни! За год нарастил приличные "банки", даже одежда стала в обlipку.

Стал одеваться иначе. Дороже, солиднее. У него стало больше переговоров и деловых встреч, чем он очень гордился. Даже его подача себя, походка, стали увереннее и горделивее.

Я подошла к шкафу.

Моя уверенность поколебалась. Точно ли я не совершаю ошибку, играя в сыщика? Ведь кто ищет, тот всегда найдет...

Ведь всё это моя фантазия, да ведь?

Я достала его вчерашнюю рубашку, понюхала. Пахло его парфюмом. Развернула и посмотрела на свет. Следов не было. Выдохнула с облегчением.

Уже хотела поругать свою паранойю, как заметила тонкий красный след, прямо по сгибу воротника. Чуть заметный, но он был! И всё внутри у меня оборвалось!

Меня словно обухом по голове приложили.

Я резко перехватила ткань за ворот и провела пальцем по сгибу.

И след стерся!

Я посмотрела на пальцы. Растерла. Понюхала. Что это было?

Подошла к свету, потерла еще раз то место, и еще.

Что это было? Помада! Но как так она стерлась без следа?

О Господи.

Слёзы ливанули из глаз. Это было что-то неконтролируемое. Я просто свалилась на кровать с этой рубашкой в руках и редела так, как будто хотела смыть все свои подозрения вместе с чужой помадой.

Это был момент истины, когда я понимала: вот оно, подтверждение. Уже никуда не деться. Но верить все равно не хотелось! Обняв рубашку, я чувствовала, как всё, что я пы-

талась контролировать, вся моя жизнь рушилась. А понимания, как теперь жить дальше не было. От слова совсем.

Визуалы

Очень хочу с вами поделиться тем, как я вижу героев книги.

Вы, конечно же можете представлять их иначе! Тем не менее, вот о ком думаю я, когда пишу эту историю.

Знакомьтесь)))

Олеся – наша новая героиня, мама трех замечательных дочурок. Но, увы, предательство больно ударит по ней. Нашу девочку ждет много испытаний.

Влад – представительный отец семейства.

Как водится, седина в голову – бес в ребро!

Получил должность, стал солидным, видным мужчиной, захотелось всем доказать каков красавец!

Визуалы

А вот наши маленькие прелестницы!

Майя. Она немного не выговаривает некоторые звуки, любит петь и танцевать.

Очень любит мамочку и папочку. И совсем не любит, когда они ссорятся!

Александра. Очень добрая девочка. Любит животных, учится на отлично.

Увлекается балетом!

Еще есть старшая дочь, я вас познакомлю с ней чуть позже.

Глава 7

Телефон зазвонил, вырвав меня из глубоких размышлений. Это была Лена, моя хорошая знакомая, с которой мы вместе водили детей в садик. Мы не особо плотно общались, но она мне казалась прямым, открытым и доброжелательным человеком.

Я не знала, что ей нужно, и, по-хорошему, нужно было сбросить звонок, но почему-то я ответила.

— Да? — я швыркнула распухшим носом.

— Олесь, привет! Давай кофе попьем, поболтаем, а? — весело поздоровалась подруга, — Или ты заболела? — спросила она встревоженно.

Я прижала телефон к уху, стараясь дышать глубже и быть спокойной, но как только услышала её голос, все эмоции нахлынули лавиной.

— Ле-на... — начала я дрожащим голосом и не сдержалась, разрыдавшись в трубку. — Мне кажется, он мне изменяет. Я не знаю, что делать.

— Олесь... Олесь! Не плачь, я сейчас приеду, — тут же ответила Лена, её был полон решительности, насколько только можно было.

Я попыталась хоть как-то привести себя в чувство. Умылась, прибрала посуду. Из рук все просто падало.

С одной стороны, выносить сор из дома такое себе... я

всегда этого терпеть не могла и других порицала. Но сейчас я понимала, что мне реально нужна помощь и поддержка. И что я просто сойду с ума, оставаясь наедине со своими мыслями.

Через полчаса Лена уже звонила в дверь. Я всё ещё была растеряна и подавлена, когда она вошла в квартиру, по-хозяйски обняла меня и отправилась на кухню, ставить чайник.

— Рассказывай: что и как вообще?

— Да что тут рассказывать... Мне на телефон пришло фото. Какая-то бабища с силиконовыми губами. Рыжая, как морковь. Я вообще сперва ничего не поняла. А потом присматриваюсь. На заднем фоне на кровати лежит мужик голый задницей вверх. То ли спит, то ли отвернулся. И я... Мне показалось, что это мой муж!

— Кошмар... Ты уверена?

— В том-то и дело, что нет! Мы как раз ужинали. Он здесь сидел, дети, и я стою посреди кухни, и открываю это... Я чуть телефон не выронила. Скорее закрыла!

Я понурила голову, вспоминая тот вечер, и в груди снова сдавило болью.

— Я вновь открыла уже спустя часа два. Домашние заботы закружили. А того фото нет! Представляешь? И переписки нет!

— А где переписка была?

— В телеге вроде...

— Ну да, там можно удалить переписку у себя и у оппо-

нента, — Лена задумалась, — Ну а мужу ты об этом говорила?

— Я пыталась... Он сказал, чтобы сидела, варила щи и не отсвечивала. Он в доме добытчик, все здесь принадлежит ему, а я — пустое место. Представляешь?

— Какого чёрта этот Влад себе позволяет? — возмутилась она, размахивая руками, словно уже готова была встать на мою защиту с мечом в руке.

— Я не знаю. Раньше он так не говорил... — призналась я, пытаюсь совладать со своей болью.

— Ну-ка расскажи, как вы вообще живёте, на что? — взволнованно спрашивала Лена.

Я немного успокоилась и начала рассказывать, стараясь не упустить детали:

— Я раньше работала воспитательницей, пока во второй декрет не ушла. Потом как-то так получилось, что дома осталась. Влад тогда уже хорошо зарабатывал. Помимо работы калым, бывало, подворачивался. Сейчас у него ещё деньги под процентами вложены, плюс техника в аренду сдана. Но все это неофициально, конечно... А недавно его повысили, и зарплата стала довольно хорошей. Но у меня в итоге только его зарплатная карточка. Да и никогда он не отчитывался о своих заработках. Я просила что нужно — он денег давал. Если что-то крупное покупаем, то всегда вместе, я сама почти ничего не приобретаю кроме продуктов. Он контролирует наши траты.

Лена внимательно слушала, покачивая головой. Я видела, как её глаза немного сузились от осуждения, но она старалась не усугублять.

— Слушай, Олесь, это не дело. Ты полностью от него зависишь. Если у него реально кто-то есть, тебе нужен запасной план. Может, пора подумать о себе?

— Я вообще не представляю, что делать и с чего начать, — я сидела, вглядываясь в кружку с чаем, размышляя о том, что она права.

Нужно было что-то менять, что-то делать, но я просто не знала, с чего начать. В голове всё перемешалось, и в этот момент мне было сложно упорядочить мысли.

Лена, заметив моё состояние, крепко сжала мою руку. Я знала, что она не бросит и поможет, когда придёт время сделать первый шаг. Но для начала мне нужно было просто пережить этот день.

— Мне кажется, я словно схожу с ума... Я с утра схватила его рубашку, и мне показалось, что на воротнике след от помады. Провела пальцем — он исчез! Так же не бывает? Помада так легко не стерлась бы. Может, у меня галюны какие?

Лена посмотрела на меня с сомнением.

— Ты на себя-то не наговаривай.

— Я не хочу в это верить просто. Я так боюсь. Ведь я люблю его. Живу им. У него всегда одежда вся настирана, наглажена. Носки по цветам, блин, лежат! Я люблю чистоту и порядок. Люблю, когда дома вкусно, тепло и уютно. Я не пе-

реживу, его предательства. Просто лягу и умру.

— У тебя дети, вообще-то. Знаешь, дорогая, так легко, увы, не получится. Лечь и умереть — много ума не надо.

— Да. Ты права. Сидеть и ждать — этим делу не поможешь. Спасибо тебе, что приехала, — я сжала руку подруги, — сейчас твоя поддержка бесценна.

— Ты сядь и поговори с ним. Что ты себя накручиваешь? — Лена посмотрела на часы, — Мне пора. Ты тут не кисни. Майя уже большенькая. Можно и на работу выйти.

— Воспитателем не хочу.

— Так и не надо. Мало профессий, что ли? Научишься новому. Есть курсы переподготовки. Даже в интернете полно различных направлений с нуля.

— Даже не знаю.

Я провожала подругу. К ногам подбежал Пончик, и я взяла пёселя на руки. Он начал ластиться и лизать меня в щеку. Подруга потрепала его и ушла.

Я снова осталась одна.

Глава 8

Делать домашние дела совсем не было сил. Все валилось из рук. Слова подруги меня немного взбодрили. Нельзя сидеть и страдать! Нужно что-то делать! Вот только что?

Я резко вскочила от пронзившей мысли! Я верну своего мужа! Нашу любовь! Не дам разрушить наше гнездышко! Я должна, я обязана! Может быть, там действительно ничего не было. Может, это провокация? И рыжая губастая стерва меня провоцирует!

Ведь он возвращается домой. Ведь он остается с семьей. Может, и не было никакой любовницы. И это лишь игра моего воображения.

Вот только своей истерикой я могу мужа оттолкнуть. На этой высокой должности он реально стал больше работать. Сильно устает. Ему нужна моя любовь и поддержка!

Я должна ему сделать романтический сюрприз! Мы займемся сексом, помиримся, и все станет как раньше!
 А даже если к нему кто-то подбивал клинья, пусть катится лесом! Глазки там строил, мы все это обговорим. Он не обидит меня. Он же меня так любил! Не отдам!

Я подскочила и быстро засобиралась. Нужно привести себя в идеальный вид!

Красиво накрашусь, уложу волосы, надену красивое белье, то, красное, которое ему так нравится.

Он не сможет устоять! Он всегда бурно реагировал, когда я его соблазняла! И сегодня так будет.

Схватила телефон и набрала маму:

— Мамуль, привет. Выручи? Забери девчонок на ночь? У нас с Владом романтик, — я улыбнулась.

От предвкушения, что любимый посмотрит на меня с огнем в глазах, зарычит и сграбастает в объятия, от всех этих образов, промелькнувших перед глазами в душе разлилось тепло.

Скорей бы!

— Мам?

— Да-да, доча, я тут гречку рассыпала. Руки крюки. Ладно, привози. Что-то надо с ними делать? Уроки? Купать?

— Мам, да Сашуля взрослая уже. Сама она все сделает. Накормить и спать уложить? У Майи голова чистая, только душик перед сном. Может, ты их забереешь?

— А? Ну сейчас спрошу. Дед вон сидит перед теликом весь день. Сейчас его напинаю, съездим за девочками. А то его рыдванка скоро проржавеет. Стоит без дела.

— Спасибо, мамуль. Только конфет им много не давайте. Пожалуйста. Они потом не едят ничего. А завтра я утром приеду и в садик школу их развезу.

— Да еще чего. Разберемся уж как-нибудь. Отоспись. Отвезем мы. Все равно рано дед встает. Ладно. Собираться тогда буду. Во сколько за Сашей?

— В 13.50 заканчивается, минут десять еще она одевает-

ся. В общем, к двум приезжайте.

— Хорошо, доня. Давай. Владику привет!

Я облегченно вздохнула.

Мама у меня, конечно, со сложным характером и своими убеждениями, но часто меня с детьми выручала. Родители, конечно, уже не молодые, родили меня поздно, я младшая самая в семье. С братом десять лет, считай, разница. Недавно он в Крым переехал с семьей. Следующим летом мы запланировали ехать к ним в гости. Еще ни разу не навещали.

Так бы может мы поехали к ним и в этом году. Но планы изменились. Муж забрал за долги недостроенный дом. Коробка под крышей. Но внутри все голое. Строить и строить. Выставил сперва на продажу. Но потом передумал. И решил, что хочет строить дом сам.

Другой конец города. Как оттуда ездить? У девочек школа, садик, кружки. Я была против.

Но Влад решил по-своему.

А потом мне и подруга сказала: «Что ты к мужику лезешь? Такой возраст нежный. Пусть строит. Должен же он чем-то заниматься. Меньше будет всякая дурь в башку лезть».

Ну я и согласилась.

А в итоге мы остались без машины, он ее продал, чтобы начать строительство. Да еще и, так как не на чем было ехать на юг, то остались и без отдыха.

Почти три месяца мы жили без машины. Изнылись и выели папе нашему мозг. И он взял в кредит новый Дастер. Ма-

шинка мне нравилась. Компактная, но вместительная. Да, не особо какая-то модная, современная, зато практичная. Заднее сиденье просторное. И багажник большой. То, что надо!

Я посмотрела на часы. Времени еще было полно. Я быстро собралась в магазин. Решила сделать пасту в сливочном соусе с морепродуктами и помидорками черри. Мы любили такое блюдо. И вина куплю!

В тележку я набила прилично продуктов и поспешила к кассе.

Хмурая продавщица пробивала креветки и вино с таким видом, словно я ей предлагала все это оплатить.

— Четыре восемьсот. Скидочная есть?

Ого. Что-то я разошлась! Я протянула дисконт.

— Нал, безнал?

— У меня карта.

— Прикладывайте.

Терминал противно запищал, а продавщица скривилась.

— Не проходит оплата.

Мужчина, стоявший в очереди за мной, начал нервно переминаться с ноги на ногу и громко вздыхать.

Я неуверенно достала телефон.

Недостаточно средств. На карте всего две сто.

— Денег не хватает. Отложите пока чек. Сейчас пополню и подойду.

Странно. Влад всегда следил за балансом и пополнял его вовремя. Точнее, у меня была его зарплатная карта, а он пла-

тил телефоном.

Я зашла в приложение банка и посмотрела историю.

Вот пришел аванс тридцать тысяч. Это я садик оплатила. А вот списание на... двадцать четыре тысячи.

Ни хрена себе. На что это? Летуаль? А что он мог там купить? Может украли деньги с карты? Может Сашка брала и что-то натыкала? Меня прошиб холодный пот.

Сердце бешено забилося. Сейчас из-за стройки мы были ограничены в средствах. Не голодали, конечно, но таких трат себе не могли позволить.

Я трясущимися руками набрала номер Влада.

Трубку долго не брали.

Потом раздалось раздраженное:

— Что?

Я аж отпрянула.

— Влад, — мой голос немного дрожал, — Я в магазине. Пришла за продуктами, а на карте денег нет. Ты... что-то покупал?

— Черт. Да... там надо было. Короче. Я тебе вечером на личкой дам. Все. Не мешай мне.

И положил трубку.

Я уставилась на темнеющий экран в растерянности.

Что это было? Что за покупка за двадцать четыре тысячи? Для кого?

— Девушка? Девушка?

— Что? — я растерянно обернулась.

— Мне надо смену закрывать. Будете покупать товар?

— А... да. У меня денег не хватает.

— Начинается. Понаберут вечно...

— Уберите что-нибудь.

— Что что-нибудь?

— Почем вино? А нет. Вино оставьте. Вот гель для стирки дорогой. И батончики уберите. Сколько выходит?

— Это слишком много. Нужно заново все пробивать. Доставайте из пакета.

— У меня две сто всего. Креветки, сливки и вино пробейте. Сколько выходит?

Пока мы подгадали с кассиршей сумму и набор продуктов. С меня семь потов сошло. За мной уже выстроилась приличная очередь недовольных.

Я неловко отводила глаза. Было стыдно от такой ситуации.

А в голове все билась мысль про списание денег с карты и недовольный тон Влада.

Спасибо, что неравнодушны к истории Олеси и Влада.

Буду рада получить от вас обратную связь: лайки, комментарии, подписку на автора!

Хорошего дня!

Глава 9

Мое хорошее настроение пропало после такого похода в магазин. Я надеялась, что Влад объяснит такую дорогую покупку и почему оставил семью без денег. У меня не было ни единой догадки что бы это могло быть, для меня бы он такое дорогое точно не купил...

Под ложечкой сосало. Беспокойство мгновенно поселилось внутри. Все страхи вернулись в тройном объеме. Я снова начала себя накручивать. Как не гнала от себя мысли о своих надумках, успокоиться не удавалось. А мне сегодня очень было нужно хорошее настроение!

Я несколько раз проткнула палец, пока чистила креветки, и чуть не сожгла их, пока обжаривала в сливочном масле. Все заготовки сделала. Распахнула на кухне окно, чтобы проветрилось.

Влад не любил, когда пахло рыбой в доме. Да и мне сегодня нужно было выглядеть и пахнуть идеально.

Сама пошла смывать с себя запах еды.

Направившись в ванную, я планировала быстро принять душ, побриться, красиво уложить волосы и нанести лёгкий макияж. Но ощущение беспокойства не отпускало меня и там. Вдруг, словно внутренний импульс, что-то подтолкнуло меня к действию, заставив взять телефон в руки.

 Сердце забилось чаще. Я нерешительно взглянула на экран,

раздумывая, стоит ли тревожить Влада. Но что-то подсказывало мне, что оставаться в неведении хуже. Вздохнув, я набрала его номер. Эти несколько секунд ожидания ответа тянулись бесконечно. Я готовилась услышать его голос, пытаюсь успокоиться и настроиться на разговор.

— Привет, любимый.

— Что ты хотела? Говори быстрее, — голос мужа был гулким и раздраженным.

Я осеклась, потом решила сказать лишь самое главное:

— Я готовлю нам ужин. Не задерживайся.

— Олесь... я поздно сегодня буду.

— Что значит поздно? Восколько?

— Поздно то значит! Может вообще ужинать не буду.

Я потеряла дар речи.

— Ты офигел, Коваленко? Работа твоя никуда не денется. Я весь день готовила праздничный ужин. Детей к матери отвезла. Чтобы в семь был дома!

Я сама не ожидала от себя такой тирады. И стояла, задержав дыхание в ожидании ответа. Повисло некоторое молчание.

— Ладно. Приведу. Все. Мне некогда.

Он отключился.

А я с довольной улыбкой направилась в ванную, понимая, что надо поторопиться — время шло, и я хотела успеть все подготовить к приходу Влада.

Вода в душе словно смывала с меня остатки тревог и со-

мнений. Я представляла, как всё будет идеально, как мы насладимся вечером вместе. Душ был освежающим, волнующим началом этого вечера, который обещал быть особенным.
После душа я быстро завернулась в полотенце и приступила к укладке волос. Фен дул тёплым воздухом, а мои волосы немного путались под щёткой.

Взглянула на себя в зеркало и заметила, что корни волос уже отрасли. Пора бы записаться к Эльвире. Она была нашим семейным парикмахером уже много лет, иногда мы ездили к ней в салон, иногда она приезжала к нам. Надо бы позвонить и записаться к ней, мелькнула в голове мысль, но это можно было отложить на потом.

Я провела глаза подводкой по линии ресниц, сделав их выразительными и загадочными. В такие моменты это маленькое волшебное преобразование всегда добавляет уверенности.
Дальше — особенный этап: я надела сексуальное белье, состоящее из одних лишь кружев. Настоящее произведение искусства. Вспомнилось, как мы с Владом его выбирали: смеялись, подшучивали друг над другом... Чуть в примерочной не занялись "этим" прямо на месте — так волнительно и тесно было от нахлынувших эмоций.

Тогда был какой-то праздник, и Влад решил сделать мне такой необычный подарок. Правда, надевала я это белье нечасто, но всегда по случаю, когда хотелось добавить перчинки в отношения.
Следующим шагом стало обтягивающее платье и чулки, которые прекрасно подчеркивали

фигуру. На ключицы нанесла каплю любимых духов — этот тонкий шлейф всегда нравился Владу. Для завершения атмосферы включила радио Монте-Карло, его расслабляющая музыка идеально дополняла настроение этого вечера.
Итак, на кухне, в кастрюле, мирно побулькивала вода для спагетти. Я решила не варить их заранее — как только услышу, что Влад пришел, сразу закину пасту в кипящую воду. Пока он переоденется, всё будет готовое и горяченькое, как я люблю.
 Я сидела на кухне, вся такая нарядная, с лёгким волнением и приятным предвкушением, когда хлопнула входная дверь.

Я сразу подскочила, начав суетиться, чтобы всё было готово как я планировала. Влад направился в спальню, а потом в ванную, и вскоре я услышала шум воды в душе.
 Я ждала, нервно поглядывая на часы, чувствуя, как моё волнение постепенно перерастает в нетерпение. Время шло, еда начинала остывать, а Влад всё не шел.

— Малыш, ну ты долго еще? Остынет же!

Видимо, из-за воды он не слышал.

Я постучала в дверь ванной.

— Влад!

— Че надо? Я моюсь.

— Ты полчаса уже моешься. Ужин остынет. Выходи давай.

Я раздосадованная, пошла обратно на кухню. И чего он там засел? Что можно столько делать в ванной?

Влад вышел и пришел на кухню в одних трусах.

Осмотрел меня с ног до головы.

— Привет, — я лукаво улыбнулась, — может и ты оденешься? У нас романтический ужин.

— Блин, Олесь, я так устал. Ну че ты придумала опять? Зачем это...

Он ушел в спальню, а я зажгла свечи, достала бутылку вина из холодильника.

На душе было радостное предвкушение. Как он сейчас вкусно покусает, станет довольный и добрый, улыбнется мне. Мы выпьем вина, расслабимся. Сделаем друг другу массаж...

Влад вернулся в домашней футболке и шортах.

Я обиженно нахмурилась.

— Что нельзя было что-то приличнее надеть? Я же старалась.

— Олесь... — Муж сел за стол, — накладывай, я голодный.

Я закружила по кухне, красиво сервируя еду на тарелках.

Посыпала тертым сыром. Уже, к сожалению подостыло, и было не идеально, но все равно, уверена, что очень вкусно!

— Дорогой, сегодня у нас в меню паста с креветками под сливочным соусом.

— Ага.

— Открой, пожалуйста, вино?

— Я, наверное, не буду. Мне еще надо будет уехать.

— Куда? — я растерялась, — вообще-то, я рассчитывала, что наш вечер продолжится в спальне.

— Олесь, давай не сегодня. Я устал. Говорю же.

Я молчала, не понимая, что происходит.

— Что ты покупал в Летуаль на двадцать четыре тысячи?

Муж замер с вилкой в руках, не донеся ту до рта.

— Да это по работе.

— Что? С твоей зарплатной карты? По работе? В Летуаль?

— Да мне надо было купить на взятку бабе одной. Потом из кассы заберу. Че, ты там роешься не пойму? Все че-то ищешь, — муж раздраженно тыкал вилкой в тарелке.

— В смысле, роюсь? Мы, вообще-то, живем на эти деньги. Я сегодня в магазине на кассе стала расплачиваться, а денег нет.

— Ну так и не хер набирать было креветок с вином. По-умерь свои аппетиты.

Я обезумела.

— А что мы уже не можем себе позволить бутылку вина выпить? Я, вообще-то, ничего такого не покупала. Ты о чем вообще говоришь?

Муж окончательно разозлился, бросив вилку.

— Спасибо. Я сыт.

Он подошел к холодильнику, достал бутылку коньяка, взял стакан и ушел в зал. Включил там телевизор.

Я осталась сидеть на кухне, словно оплеванная. В красивом платье, с макияжем, свежая, гладкая, пахнущая духа-

ми... и никому не нужная.

К глазам подкатили слезы.

Посмотрела на остатки ужина. Моя порция почти не тронутая. Муж тоже вяло поковырял.

Не дала ему поесть. Швыркнула носом, помахала себе на лицо, чтобы успокоиться, и спросила:

— Влад, тебе еду в зал принести?

— Нет.

Черт. Что же делать со всем этим?

Встала, задула свечи.

Уже прошло минут пятнадцать. Может, он успокоился?

Так легко сдаваться я не планировала.

Глава 10

Я подошла ко входу в гостиную. Влад сидел на диване, по телевизору шли новости. Но смотрел их краем глаза, сам что-то набирал в телефоне и попивая коньяк из стакана.

— Вла-а-ад, — я протянула его имя, привлекая внимание.

Муж резко дернулся, выключил телефон и посмотрел на меня вопросительно.

Я зашла в комнату и приблизилась к мужу.

Он отодвинул телефон, перевернув его экраном вниз.

— Как тебе мое платье? — Я огладила себя по бокам и повертела задом. — Нравится? Поможешь снять? — я повернулась спиной и прогнулась, выпячивая призывно попу и чуть покачивая бедрами.

— Олесь. Ну я же сказал, не сегодня.

Я нахмурилась.

— Ну ладно. Не будем. Но могу же я просто порадовать своего мужа, сделать ему приятно, — я опустилась перед Владом на колени и провела ноготками по его бедрам.

Я его поглаживала, все глубже заводя руки под его шорты.

— Ну, сними? Я сделаю тебе приятное.

— Олесь... — муж смотрел как-то растерянно.

— Сними, — я стянула с него шорты. Трусов под ними не оказалось.

Член его был вялый. Зато лобок идеально выбрит. Когда

это он успел?

Я начала его гладить и мять, хотя мне и самой уже ничего не хотелось после такого...

Отклика не последовало и у Влада. Я привстала и поцеловала Влада в губы.

Он вырвался, вставая и натягивая шорты назад.

— Я же сказал, что устал.

Он метнулся из комнаты. А я так и осталась сидеть на коленях в своем красивом платье и в растрепанных чувствах.

Влад вернулся. Я подумала, что извиниться, но он лишь обошел меня, забрал телефон и снова вышел.

Я села на диван и тяжело вздохнула.

Я не понимала, что происходит в нашей жизни и в нашей семье. В голове нарастала тупая, ноющая боль.

Я тяжело поднялась с дивана. Захотелось снять с себя вдруг ставшее таким неудобным и давящим платье. Умыться и выпить что-нибудь от головы.

В коридоре я столкнулась с Владом. Он был одет в уличное.

— Ты куда? — я растерялась.

— Пройдусь.

— А-а-а... может, я с тобой?

— Я недолго, — он быстро обулся и загремел ключами, на автомате выключил свет и вышел.

Он ушел, а я осталась стоять одна в коридоре в темноте.

И так мне стало обидно и горько, что слезы сами потекли

из глаз.

Ну за что он так со мной? Какая же я дура. Наверняка у него кто-то есть. Неужели он пошел к ней? И меня он больше не хочет. Что же со всем этим делать?

Я некрасиво размазывала слезы вместе с косметикой и подвывала в голос. Я была одинока и потеряна. Душу пробирал жуткий холод. Хотелось выть от отчаяния, кричать и разбрасывать вещи.

Меня начало тихо потряхивать и знобить.

Я пошла в спальню, легла под одеяло, натянула его на себя с головой и так еще плакала какое-то время, пока не вырубилась.

Я проснулась оттого, что прогнулась кровать.

— Влад? — спросила я чуть хрипло со сна.

— А че ты не расправила ничего? — он включил светильник, — Встань. Давай постелим нормально.

Я встала и смотрела, как муж убирает покрывало, достает подушки. Я резко вылезла из тепла, и теперь меня знобило.

Поняла, что на мне все еще платье. Стала раздеваться. Расстегнула неудобную молнию и стянула одежду. Оставшись в белье и чулках.

Поймала на себе взгляд Влада. Несмело улыбнулась.

— Нравлюсь?

Он хмурился и продолжал стелить постель.

— Что, не нравлюсь? А кто тебе тогда нравится? Эта рыжая сука? — я сама не поняла, как у меня это вылетело.

Влад замер.

Бросил комком одеяло и резко подошел ко мне. На меня пахнула алкоголем. Да он хорошо так надрался!

— Чего ты добиваешься? Хочешь, чтобы я тебя трахнул?
— Он толкнул меня в сторону кровати.

От неожиданности я споткнулась и чуть не упала.

Отступила от него. Он стал очень злым. Глаза его горели каким-то нездоровым гневом. Лицо покраснело, вены на шее вздулись.

— Че молчишь? — он прикрикнул, — Не ебал я тебя давно? Пиздочес замучил? Вставай, выебу. Может, мозг на место вернется. Перестанешь мой сношать!

От таких грубых слов я растерялась. Он никогда так грубо не разговаривал.

— Че встала? — он схватил меня за шею и грубо притянул к себе.

Его твердые губы жадно впились в мой рот. Он царапал мой подбородок отросшей за день щетиной, практически кусал губы, сильно сдавливая шею.

Я задыхалась, вяло вырывалась. Меня словно сковало страхом, и одолела жуткая слабость.

Он бросил меня на кровать.

Я начала отползать.

А он стоял и расстегивал джинсы.

— Куда собралась? А приятное любимому мужу сделать?
Смотрела на него с ужасом и не узнавала собственного

мужа. Он был словно одержим.

Его глаза горели в свете ночника каким-то алчным, нездоровым блеском. Рот был приоткрыт и оскален в злой улыбке, он напоминал хищника перед броском.

— Влад, пожалуйста, не надо. Ты пьян, — я произнесла сквозь слезы.

— Как это не надо? Теперь я хочу. Ты снова недовольна? А когда ты вообще довольна бываешь, Олеся? Тебе не угодишь, — он наклонился, схватил меня за ногу и дернул на себя.

От неожиданности я взвизгнула и проехала спиной по простыне. Ткань от резкого трения и скрученного белья обожгла спину.

Я застонала.

— А-а-а, все же нравится?

— Нет! Влад, не надо, — мне уже реально стало страшно.

Я еще пыталась вырваться. Но он стащил меня к краю кровати и навалился сверху. Он прижимал одной рукой мою голову к кровати, больно тянув за запутавшиеся волосы. Второй грубо сжимал кожу на ягодицах, шлепал и стягивал трусики.

Я уже плакала от страха и отчаяния.

Он резко развел мои ноги и удерживал.

— Че ты вырываешь? Ты же трахаться хотела? Лазила на коленях, унижалась. Унижения хотела? Нравятся такие игры?

— Нет, не надо, — я уже тихо плакала.

Он попытался пристроиться сзади, но у меня все было сухо, как в пустыне. А у него член был полувялый.

Он плюнул на руку и ввел в меня пальцы, смазывая.

Я вскрикнула от боли и сжалась еще сильнее.

— Прошу тебя прекрати-и-и.

Он попытался еще, но, видимо, моя разгорающаяся истерика окончательно погасила его желание.

Он чертыхнулся, бросил меня, встал и пошел на выход, тихо ругаясь.

Меня накрывала истерика, я сжалась и подвывала. Слезы отчаяния и унижения текли по моим щекам.

В дверях он развернулся.

— Ты сама виновата. Спровоцировала меня! То ты хочешь, и вырядилась для этого. То не хочешь. Сама уже определись!

Он ушел, а я осталась в кровати со своими горькими мыслями и думами.

На прикроватной тумбочке засветился его телефон.

На заблокированном экране телефона светилось сообщение:

«от Волковой М.В.

Скучаю, сладенький (сердце)»

Я замерла с телефоном в руках, внутри мое сердце разбилось вдребезги.

Видимо, муж тоже это почувствовал, он вернулся как ни в

чем не бывало в комнату. Увидел меня со своим телефоном и замер.

Я смотрела на него, не отводя глаз.

Он подошел и протянул руку:

— Телефон отдай.

— Кто такая Волкова?

Глава 11

Грудь жгло огнём, словно внутри вспыхнул пожар, не оставивший ни единого уголка для спасения. Сердце давило тяжеловесной плитой боли и разочарования, а в глазах всё плыло, как будто реальность вокруг теряла свои привычные очертания.

Это всё правда! Чёртова, жестокая правда! То, что я увидела, оказалось не иллюзией, а реальностью, обрушившейся на меня тяжёлым ударом.

Он изменяет мне! Мой Влад, человек, которому я верила больше всего на свете, оказался предателем. Я бы шагнула в пропасть, доверяя, что он меня поймает, не раздумывая! Боже! Да кому мне еще было доверять в этой жизни, как не собственному мужу... За что же он так со мной?

Моя душа рвалась на части.

Из моих ослабевших рук выхватили телефон.

— Какого хера ты мой телефон вообще трогаешь? — грубый голос мужа угрожающе ревел.

Этот звук вернул меня в реальность слишком резко. Я вздрогнула, как от удара, и пыталась разобрать слова.
— Что это? — мои губы едва двигались, голос был тихим и трескучим, как шелест сухих листьев. Я не узнавала себя.

— Какая тебе разница? Не твоё это дело, — его глаза ме-

тали гневные молнии, он метался взад и вперёд по комнате, словно раненый зверь, заключенный в клетку своей собственной лжи. — Я в собственном доме уже не могу расслабиться. Вечно ты лезешь поперек, куда тебя не просят!

— За что ты так со мной? — прошептала я, действительно испытывая физическую боль в груди. Душа рвалась на части. Голова кружилась, едва позволяя сосредоточиться, и я никак не могла сделать глубокий вдох, воздуха мне стало резко не хватать в этой комнате, пропитанной горечью и обманом.

— За что? Ты ещё спрашиваешь? — он смотрел на меня, взгляд его был острым и жестоким. — Да ты только и делаешь, что меня гносишь! Всё тебе не эдак, всё тебе не так! Только и слышу "купи" да "мусор захвати"! А я мужик, мне нужно, чтобы на меня с обожанием смотрели, понимаешь? Да с кем я говорю? Нихера ты не понимаешь. Ходишь в растянутой футболке и вечно от тебя едой воняет. А мужик он глазами любит. Он должен хотеть свою женщину. Как тебя хотеть?

Я сидела на краю кровати в дорогом белье и чулках, с безупречно уложенными волосами и макияжем, скрывающим следы внутренней бури. Действительно. Как меня можно хотеть? Казалось, что всё стало фарсом. Многолетняя ложь, которая когда-то носила название нашего брака.

— А её ты, значит, хочешь? — мой голос дрожал, но я продолжала, не в силах остановиться. — Она же вся силиконовая...

Мне хотелось просто понять: почему...

— Что ты понимаешь? — его голос был полон презрения.

— Она меня ценит и боготворит. Я для неё царь и бог.

— Уходи.

— Чё ты там шепчешь? — он остановился, повернувшись ко мне, лицо его исказилось от гнева.

— Уходи. Видеть тебя больше не могу.

На мгновение в комнате повисла тишина, прежде чем он снова разразился: — Чё? Ты? Меня? Да на коленях приползёшь. Ты пустое место. Ничего не можешь. Сдохла бы давно без меня. Да всё, что у тебя есть, это я заработал.

— Уходи, Влад. Все кончено.

Он выругался, развернулся и, яростно хлопнув входной дверью, вышел. Звук ударил в стены, заполнив комнату гулкой тишиной.

Я сидела на краю кровати, слез не было.

Как же мужики умеют всё вывернуть так, чтобы их правда казалась единственной. А кто же ему детей рожал? Кто их растил, кормил и воспитывал? Кто был рядом, когда ему было плохо?

Кто кормил и обсуживал *его* царька столько лет? Владик, родной, вот тебе мяско лучшие кусочки, мне не хватило, но ничего, ты кушай. Владик, все твои рубашки отстирала, отгладила. Владик, ты поспи подольше, отдохни, с сама к детям ночью встану, хоть падаю без сил...

Сама... я всегда ставила его интересы выше своих.

И как же часто я оставалась без сна, заботясь о том, чтобы ему было комфортно.

Чего я добивалась? Чтобы ценил? Видимо, что-то я делала не так.

В груди снова сдавило, словно кто-то перетянул её железным обручем, и дышать стало ещё сложнее. Я попыталась растереть грудь, надеясь, что это облегчит боль, но пульсирующее чувство тяжести лишь усиливалось. "Может воды попить", — подумала я, пытаюсь собрать последние силы, чтобы встать.

Когда я поднялась, мир вокруг меня резко закружился, и я едва успела поймать край кровати, прежде чем рухнуть обратно. "Боже, да мне действительно очень плохо!" — с этими мыслями в голове, воцарилась паника. Я была одна в доме, и ужас накатывал волнами. А если я умру сейчас, а дети останутся с этим человеком, которому они даром не нужны?

Мне стало настолько страшно, что я покрылась испариной. Нужно вызвать скорую! Где же этот проклятый телефон, когда он так нужен? Может быть, он в сумке? Я вспомнила, что она осталась в прихожей...

Расстояние до прихожей вдруг показалось бесконечным, словно в плохом фантастическом фильме. Пространство натянулось, как резина, каждое движение превратилось в испытание.

"Мамочки... неужели моя жизнь закончится так глупо и бестолково?"

Как же будут мои маленькие девочки? Ведь, как выяснилось, папаше даром не нужны ни дети, ни семья, ни забота, ни любовь.

Только любование и восхваление его самого.

Как же так все изменилось? Когда? Почему я не замечала? Что произошло?

Я медленно брела по коридору, держась за стену и сипела как загнанная лошадь. В груди жгло огнем и я не могла вздохнуть.

Я любила его как часть себя, он был моей вселенной, стержнем, вокруг которого вращалась вся моя жизнь. А сейчас я почувствовала, как земля выскользнула из-под ног, и было мучительно трудно сдерживать слёзы и отчаяние.

А сейчас мне хотелось лечь и умереть. И только мои маленькие малышки стояли перед глазами и звали меня своими тонкими голосами: «Мама... Мамочка... не умирай».

По моему лицу катились слезы. Вот и глюки пошли... Ну точно пришел мой конец...

Наконец, я добралась до прихожей и дернула за ручку сумки, та перевернулась, и все содержимое высыпалось на пол.
— Черт... ну как всегда...

Я из последних сил дотянулась и схватила телефон. Как там набирать? 112?

Я тыкала в кнопки, перед глазами мутилось.

Экран мигал, но я никак не могла справиться с нужной комбинацией цифр.

В груди в очередной раз сдавило, и я засипела, сама испугавшись собственного сипа.

Мамочки... за что мне все это...

Соседи! Они мне помогут!

Я толкнула незакрытую мужем дверь, и меня обдало прохладой из подъезда.

Господи! Да я же голая... Дернула с вешалки первое, что попало, это был длинный плащ, и босиком, по стеночке вышла в подъезд, силы меня покидали. На площадке у нас было четыре квартиры. С соседями я почти не общалась, только здоровалась.

Я начала звонить и слабо шлепать ладонью то в одну, потом вторую, третью дверь.

Силы утекали из меня, словно из решета.

Я держалась на одной злости и мысли о детях.

Но и это перестало помогать. Я вцепилась в перила и начала оседать.

Краем сознания я услышала, как чья-то дверь открылась. Мужской голос, неразборчивый бас.

Чьи-то сильные руки меня подхватили, и свет погас.

Глава 12

Меня трясло и сдавливало. Я не могла ничего понять. Что происходит.

Всё вокруг плыло в каком-то неясном мареве; мир словно стал сказочнее, но и пугающе неузнаваемым.

Кто-то прижимал меня к себе и куда-то быстро нес.

Голова была пустая и ватная, сил не было, я балансировала грани: вновь и вновь стремясь провалиться в невесомое забытие.

"Нужно быть сильной, нужно... сказать что-то...", — слова мелькали в сознании, голова никак не могла их удержать. Яркая вспышка света вдруг разанула сознание, почти физически причиняя боль; в нос ударил резкий запах хлорки, от которого желудок скрутило, и меня замутило.

Слышался чеканящий шаг и приближающийся гул голов.

— Что произошло? — женский голос.

— Девушка потеряла сознание, — откликнулся низкий, глубокий бас. Казалось, он принадлежал мужчине гигантских размеров, каждой клеткой источающего уверенность. Похоже мужчины, который, оказывается, держал меня на руках!

"Кто это?" — в эту самую секунду единственная ясная

мысль вынырнула из черноты водоворота сомнений. Я пыталась открыть глаза, посмотреть на него, узнать черты лица, но тщетно.

В душе боролись страх и любопытство.

— Вы ей кем приходитеесь?

— Никем. Сосед, наверное.

— Травмы, видимые повреждения?

От вопроса внутри всё вздрогнуло, но мужчина, казалось, был сделан из стали:

— Не знаю, я не рассматривал.

— Где вы ее нашли? — женщина продолжала свой допрос с особым пристрастием.

Мужчина напрягся и подобрался.

— Может вы ей поможете сперва, пока она не умерла у меня на руках, а потом будете вопросы задавать? — его голос был зол и непробиваем.

От его слов женский голос стал нарастать в своём раздражении:

— Сперва нужно анкету заполнить.

И хотя силы покидали меня, я в одно мгновение почувствовала, как разозлился мой спаситель, и его руки, сжимающие меня, стали почти ощутимо вибрировать.

— Вы издеваетесь? Ей плохо. Она сознание без конца теряет и хрипит.

— Не положено.

— Я вас всех здесь к чертям собачьим засужу за превы-

шение должностных, нарушение врачебной этики и попустительство. Быстро врача позвала, — от грозного рыка мужчины, казалось, задрожали стены.

Меня снова куда-то несли, люди вокруг что-то обсуждали. Сознание то меркло, то вновь возвращалось...

— Да шлюха какая-то. Ни документов, ничего. Вон голая вся. Белье одно под плащом. Развратница. На шее синяки. Может, изнасиловали?

— Чертова хрень, ну почему в нашу смену? А у этого ты документы записала? Может, это маньяк и есть?

— Я его боюсь он такой здоровый. Борода клочками. Глаза, кровью налитые, орет. Иди сама к нему! Я здесь подежурю.

— А что сразу я...

В следующий раз я открыла глаза, уже лежа в постели, которая явно была не моей. Некоторое время я просто вслушивалась в окружающие звуки, пытаюсь понять и вспомнить где я вообще и как здесь оказалась.

Пищал какой-то прибор, звучание которого успокаивающе отмеряло жизнь. К руке вела капельница.

Из окна свет луны рисовал темные силуэты больничной палаты. Тусклый свет едва очерчивал силуэт двери в комнате.

Не то чтобы я чувствовала себя идеально, хотя жжение в груди улеглось, но осталась какая-то гнетущая тяжесть, дыхание все еще сбоило. В теле была слабость.

Я пыталась вспомнить, как здесь оказалась.

Где-то в закутках воспоминаний стояла фигура мужчины. Кто он такой? Сосед, вроде бы. Тот, что напротив? Но ведь в той квартире никто не жил; да и мужика я наверняка запомнила бы, если в нашем подъезде появился кто-то новенькое. В других квартирах у нас жили в основном бабушки, с которыми я не больно-то и общалась.

Надо будет не забыть поблагодарить...

Я приподняла голову, от одной руки шла капельница, от другой тонометр, подключенный к стационарному аппарату. Голова казалось налита свинцом. Слабость в теле была какая-то невероятная.

Похоже, я в реанимации. Ничего себе. Неужели все так плохо?

Я пошарила рукой по постели, нащупала кнопку и вжала. Долгих несколько минут ничего не происходило. Наверняка спят все. Ночь крошечная.

Но мне до жути хотелось в туалет и терпеть сил не было. Медсестра пришла минут через пять. Низкая, полноватая женщина с недовольным лицом.

— Очнулась? Что хотела?

— Мне нужно в туалет, — прокаркала я, горло пересохло и першило, — и пить.

— То пить, то ссать, — она бубнила себе под нос, выискивая судно под кроватью, — Жопу приподними свою, как я тебе...?

Она грубо сунула под меня ледяное металлическое судно. Правда, непередаваемые ощущения стерли все смущение, и я быстро сделала свое дело.

Медсестра, все также не заморачиваясь, сунула использованное судно под кровать.

Я неверяще уставилась на нее.

— Вонять же будет.

— А ты что, принцесса? Свое не пахнет. Утром уберут. Еще я ночью не шарахалась с этим корытом.

— Воды...

— Чтобы потом опять захотела? Один глоток, — она поднесла к моим губам стакан и живительной влагой, но тут же убрала.

— Мне плохо, дай воды, — я начала уже злиться.

Она громко и недовольно тцыкнула, но все же меня нормально напоила.

Эта баталия отобрала остатки моих сил.

В следующий раз из сна меня выдернуло резким зажегшимся светом.

Я щурила слезящиеся глаза, стараясь рассмотреть вошедшую в палату делегацию.

— Доброе утро, милочка. Я ваш лечащий врач. Седых Петр Васильевич. У нас с вами неоднозначная ситуация. Вас привезли без документов, и человек, который это сделал, также пожелал остаться инкогнито. А по закону Российской Федерации бесплатно мы можем лечить только граждан. Вы

таковой являетесь?

— Да, конечно, — я растерянно начала приподниматься.

— Лежите, вам нельзя двигаться. Нужно, чтобы кто-то привез ваши документы, без них дальнейший осмотр невозможен, а ситуация у вас серьезная.

Он подошел к аппарату слева, и, нажав несколько кнопок, выпустил из него ЭКГ ленту.

— Что со мной?

— Острая сердечная недостаточность. Аритмия. Вероятно, необходима срочная операция. Острые переживания, стрессы, были?

Я кивнула.

— Да. Всю неделю и... вчера.

— Что ж вы себя так не бережете? Сердечко-то у вас совсем слабое. Так и инфаркт схлопотать недолго.

Я ничего не понимала.

— Как такое возможно? Я на сердце никогда не жаловалась. Откуда такие осложнения?

— Ох, милочка, нет здоровых людей, есть недообследованные. Вы когда последний раз проходили медкомиссию?

Я поджала губы.

— Двенадцать лет назад. Но я же молодая. Откуда инфаркт?

— Пф.. чего же вы хотели? Это массовое заблуждение, что инфаркты и инсульты — возрастная болезнь. В современных реалиях все давно поменялось. Так, вам нужно больше от-

дышать. Но Состояние ваше стабилизировалось, переводим вас в палату.

— У вас есть близкие люди, которые вам помогут?

Я уже хотела сказать: «Конечно, мой муж», но осеклась.

— Мама.

— Вот и хорошо. Звоните маме, пусть привозит документы, дальше будем решать проблемы по мере поступления.

— А где мой телефон?

Врач посмотрел на медсестру.

— Да ее вообще голую привезли. Ничего при ней не было.

Я вспыхнула свекольным румянцем. Картины прошлого вечера ярко проявились в моем сознании. Стыдно-то как... боже мой!

— Ну, решите уж вопрос со звонком. Не мне же этим заниматься!

Медсестра поджала губы, и процессия вышла из палаты.

Глава 13

— Ну мне вас зачем обманывать? Дайте сотовый свой, я позвоню, все сообщу, а вам баланс пополнят.

— Это негигиенично. Пишите номер телефона на бумажке. Я позвоню с городского.

— Девушка. Ну у вас же тоже мать есть. Моя старенькая. Зачем ее пугать?

Тут в разговор встряла старушка-соседка по палате. Когда меня привезли, она еще спала, но наша перепалка и шум каталки ее разбудили.

— Дочка, дам я тебе позвонить. У этих снега зимой не допросишься.

Медсестра фыркнула и, вильнув бедрами, удалилась.

— Спасибо большое, я быстро.

Я привстала с кровати, протягивая руку за телефоном, но меня повело и закачало. Ноги, руки были ватные, слушались плохо.

— Ой, ты чего. Ложись, я тебе подам, — испугалась старушка.

Вообще, палата была на четыре кровати, но две пустовали. Были видно присутствие жизни на них, но хозяйки куда-то отлучились.

Телефон у бабушки был старенький, кнопочный.

Я еле вспомнила мамин номер в федеральном формате.

Шли звонки. Но мама трубку не брала.

Я про себя чертыхалась. Набирала вновь и вновь.

Может они как раз девочек отвозят по учебным заведениям, а телефон, как всегда, остался дома.

Не детям же звонить, пугать их.

Я тяжело вздохнула и набрала номер мужа.

Каким бы уродом он ни был, ведь не откажет в таком... Не откажет же?

Муж ответил с первого же гудка.

— Слушаю, — его холодный, уверенный голос меня взбодрил.

Я запнулась, от родного голоса, теперь такого холодного и отчужденного вновь кольнуло сердце.

Я набрала побольше воздуха в легкие и выпалила:

— Влад, я в больнице. Ночью мне стало плохо и меня увезли на скорой. Я без телефона и без вещей. Позвони, пожалуйста, маме, пусть все мне привезет и за детьми присмотрит.

На том конце повисло молчание. Муж тяжело дышал, явно что-то обдумывал.

Затем кратко ответил:

— Сделаю, — и положил трубку.

Я выдохнула. Влад, каким бы предателем ни был, я знала, что в тяжелой ситуации не бросит.

Я грустно усмехнулась. Как я привыкла его оправдывать и превозносить... Нелегко мне будет жить без идола.

Как говорят в Библии, «не сотвори себе кумира»? Может, в этом и была моя ошибка?

Отдала бабуле телефон.

Дверь в палату распахнулась, зашла медсестра и еще две женщины за шестьдесят.

В очередной раз подивилась, как мне так «повезло» приобрести такую возрастную болячку. И с чем вообще это могло быть связано?

День тянулся бесконечно долго.

Влад приехал ближе к обеду. Сам. Привез мои вещи и сетку мандаринов.

Лучше бы, конечно, бутылку воды привез, но я не жаловалась.

— Ты как?

— Плохо.

— Что ты за концерт устроила? Зачем все это?

Я обезумела. Рвалось много разных слов, которые хотелось высказать, но не при свидетелях.

Я до боли закусила щеку и едко выдала:

— Ну извини, что оказалась такой слабой и не выдержала твоих издевательств. Не каждый день муж так радуется.

Влад насупился, сжав кулаки. Но его чужое присутствие тоже удерживало от дальнейших препирательств.

Помолчали. Было видно, что он чувствовал себя неуютно.

Муж стоял массивной глыбой посреди небольшой палаты, накрытый какой-то застиранной тряпицей, предназначенной

хранить «стерильность». Еще и взоры всех женщин были прикованы к нему.

— И что делать?

— Доктор сказал: нужна операция. Но после утреннего обхода больше не заходил. Сходи, пожалуйста, отнеси документы и узнай что у чему?

Муж достал из пакета тонкую папку и вышел.

Я достала из пакета свою пижаму, халат, переоделась и сразу почувствовала себя лучше.

Больничная ночнушка для операций, стоящая колом и от жесткости, от которой зудела вся кожа, меня смущала.

Влада не было около получаса. Я вся извелась. Когда я уже была готова идти по стеночке и его искать, он вернулся сам чернее тучи. И с порога выдал:

— У тебя тромб в сердечной аорте. Блокирует ток крови, потому и слабость. Нужна срочная операция. Стоить будет двести тысяч.

Я гулко сглотнула.

У меня своих денег не было.

А деньги Влада, как я недавно узнала, не наши семейные, а его личные.

— Т-ты дашь мне денег? — я запнулась.

Влад резко вскинулся, посмотрел на меня покрасневшими глазами:

— Ты из меня монстра-то не делай! — в его голосе прозвучали угрожающе рычащие нотки. Но при этом голоса он

не повышал.

Я постаралась безразлично повести плечом, хотя внутри бушевала буря обиды от предательства. Не видеть, не слышать мужа не хотелось. И уж тем более быть ему обязанной жизнью.

— Я выйду на работу и деньги тебе отдам.

Влад психанул. Швырнул мне на кровать мою папку с документами и резко вышел.

Я рвано вздохнула и принялась собирать рассыпавшиеся документы.

— Поссорились, милая? — проговорила старушка-соседка, — помиритесь. Красивая вы пара.

Я только вздохнула. В груди вновь запекло.

А через полчаса пришла медсестра и меня огорошила.

— Ваш муж оплатит операцию. Завтра вас прооперируют. Сегодня нужно подготовиться, сдать анализы. Вот перечень кабинетов и процедур. Я вас буду везде на кресле возить. Любая активность вам сейчас противопоказана.

Я сидела ошарашенная этой новостью. Я никогда не лежала в больницах, а тут сразу операция! И мне было очень страшно!

— Вы же еще не завтракали?

Я отрицательно покачала головой.

— Ну вот и отлично.

Глава 14

Воздух на улице был морозный. Я вздохнула полной грудью и порадовалась уже осеннему, но еще яркому солнышку.

Малышка Майя вложила мне в руку свою маленькую ладошку.

— Мамоцка, ты больсэ не боей! Так грустно без тебя. Папа косычки заплетать не умеет. Бабуля слишком часто колмит. Я устала все время кушать и ходить лохматой. Еще и Степку некому засыпать. Они как ты не умеют по-волшебному, а у него снова отолвался глаз. Дед сказал ему нужна пилатская повязка. Они смеялись, я обиделась.

— Не обижайся на них, малышунь. Все зашьем. А Саша почему тебе не заплела косички? Она же умеет?

Я посмотрела на старшую дочь, она шла понурая и нелюдимая. Захотелось ее прижать и обнять. Уже большая, все понимает, а по натуре еще дитя дитём.

Папа с мамой меня забирали на своей калине. Машинка небольшая, но служила верой и правдой родителям уже много лет.

Мы втроем расселись на заднем сидении почти с комфортом. Разве что кресла детского уже конечно же не было.

В машине царило унылое молчание.

Прошло всего три дня. Современная медицина поражала. Через вену на руке вошли стеном, довели его до сердца и

там произвели какие-то действия. В напоминание об этом не достался лишь маленький шрамик в районе подмышки.

Когда я очнулась после наркоза, мне показалось, что воздух в помещении настолько вкусный, как будто даже сладкий! Дышалось так легко и глубоко, как наверное никогда до этого. Я изумилась и восхитилась. Тело было легким, энергия бурлила. Я была такая выпавшаяся и отдохнувшая, что, казалось непонятным что вообще я здесь делаю.

Выписали меня тоже быстро. Насколько сильно я боялась, настолько же прошло все легко и быстро. Теперь я была свободна, но обязана Владу своим спасением. Что-то мне подсказывало, что мне еще аукнется эта история и не раз.

В больнице было время полежать, подумать. Я начала вспоминать, анализировать все те мелочи, что я не замечала, не хотела замечать.

Он изменился. В прошлом году пошел на повышение и стал более отстраненным, более холодным ко мне и детям, более закрытым, раздражительным.

Я все списывала на усталость, ответственность. Но теперь я понимала, что это было другое. Он словно зазнался. Словно стал стесняться нас и сторониться. Вот, к примеру был Новогодний корпоратив, и что-то же он мне тогда набрехал, впервые не взяв с собой. А потом вечер встречи выпускников. Летом они ездили в дом отдыха на три дня. Он уверял, что коллектив чисто мужской и жен никто не берет.

Так ли все это было на самом деле? Теперь я и не узнаю.

Да и, честно, знать этой грязи не хотелось.

Просто я не понимала, как я могла быть настолько слепой, да еще и уверять себя в обратном. Было грустно и обидно, но обижалась, как мне кажется, я больше на саму себя.

Дома царило запустение. Откуда-то за несколько дней взялась пыль, которая аж клубилась в углу прихожей. Была разбросана вся обувь, которая у нас обычно стояла аккуратными рядками. На кухне высилась гора грязной посуды.

Я лишь тяжело вздохнула.

Мама зашла на кухню вслед за мной.

— Собаку мы завтра привезем. Или сами приходите вечером в гости на ужин, да заберите. Тебе же отдыхать нужно.

— Мам, да прям, ты чего. Я отлично себя чувствую.

— Ох и перепугала ты нас дочка!

— Сама испугалась, — я тяжело осела на стул.

— Что делать будешь?

Я молча смотрела в окно какое-то время.

— Работу нужно искать. Разводиться.

Мама испуганно вздохнула.

— Может не спешила бы ты? А, доча? Жизнь сложная штука, разрубить можно в два счета, а вот назад собрать потом очень и очень сложно.

— Мам, я так запуталась. Я не знаю. Мне очень страшно. Как он вообще себя сейчас вести будет? Что с деньгами? Ведь кружки, одевать детей в зиму надо. Да вообще просто жить... Он что-то там орал, что оставит нас на улице без

всего. Я просто больше не верю этому человеку. И жить я с ним вместе не смогу. Не то, что в одну постель ложиться. Не знаю... Все так сложно.

— Да с горяча-то чего только люди не наговорят! Ты терпи, доча, терпи, все образуется.

— Да что образуется? Он невменяем! Он меня изнасиловать пытался, — я поджала губы, голос мой звучал глухо и надтреснуто, — Видеть его не могу. Душа болит.

Мама ахнула, привстала и обняла меня.

— Тише, тише, дочка. Нужно время. Не руби с плеча.

Я прикрыла глаза, в попытке реально успокоиться. Мама меня, конечно, любила, но иногда вообще в упор не слышала. Или в ее радужный мир никак не вписывался предатель зять.

Остро захотелось всех выпроводить и остаться одной.

Мягко высвободилась из маминых объятий и принялась наводить порядок на кухне. Привычный труд успокаивал и хотя бы немного вносил покой в душу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.